

НОВЫЕ НАХОДКИ ПЕЧАТЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ХЕРСОНА

Моливдовулы (подвесные свинцовые печати) по праву принадлежат к важнейшим памятникам истории Византийского государства. Особый научный интерес вызывают печати, заключающие в себе сведения о провинциальных византийских центрах.

Печати с именем города "Херсон" хорошо известны в научном мире. Большинство из них обобщено в работе И.В.Соколовой (1, с. 145-168). Отдельные экземпляры были изданы позднее в советских и зарубежных изданиях (2, с. 126-128; 3, с. 182-190). Существенно пополнилась коллекция херсонских моливдовулов в начале 90-х гг., когда были введены в научный оборот еще 24 печати херсонской администрации (4, р. 139-151).

На основании имеющегося комплекса данных исследователи реконструируют структуру внутригородского управления Херсона, его взаимоотношений с имперской администрацией и развития связей с различными регионами Византии. Вместе с тем, редкость источников по истории Херсона VIII-X вв. ставит в исключительный ряд каждый новый памятник, несущий информацию об этой эпохе. Именно к такого рода памятникам, безусловно, следует отнести моливдовулы херсонской администрации, коллекция которых постоянно пополняется.

Выявление в 1994-1995 гг. новых печатей представителей городских властей Херсона* не только значительно увеличивает количество известных моливдовулов этого форпоста Византии в Северном Причерноморье, но и существенно дополняет сведения о его городском устройстве в VIII - начале XI вв.

Особый интерес вызывают и обстоятельства обнаружения новых находок. Все они в комплексе с византийскими печатями VI-XI вв. обнаружены в одном месте на сравнительно небольшой территории на северо-восточном участке городища. находка такого скопления печатей в Херсоне позволяет высказать предположение о возможной принадлежности наших моливдовулов к какому-то городскому архиву документов. В пользу этого, как нам представляется, свидетельствует не только качественный состав комплекса, но и тот факт, что отдельные моливдовулы встречены в нескольких экземплярах.

Из общего числа новых находок херсонских моливдовулов (42 экз.) наиболее ценными для изучения городского устройства Херсона являются печати представителей муниципальной власти, публикации которых и посвящена настоящая работа. Анализ этой группы моливдовулов, включающей 26 экземпляров, несет как новую информацию о структуре управления городским хозяйством, так же и позволяет по-новому осветить взаимоотношения муниципальных властей с византийской администрацией Херсона в VIII - начале XI вв. В основном, новые находки вполне вписываются в традиционный список известных должностей, рангов и званий херсонских чиновников. Вместе с тем, часть из них является уни-

* Автор выражает благодарность Ю.Самойленко, С.Нагорняку и А.Букатову за предоставленную возможность познакомиться с печатями.

кальными в своем роде и знакомит нас с ранее неизвестными для Херсона представителями, выражаясь словами Константина Багрянородного, “так называемых отцов города”.

Самыми многочисленными в этой группе являются моливдовулы архонтов - 17 экземпляров. В большинстве своем они представлены ранее известными по изданиям моливдовулов именами. Среди них печати императорских спафариев Григоры (табл. А, 4-6) - 3 экз. (1, с. 146-147, №№ 5-5а), Константина (табл. А, 7-9,13) - 4 экз. (1, с. 148, №8) и Григория (табл. А, 14-16) - 3 экз. (1, с. 148-149, №№ 11-11а). Остальные семь моливдовулов принадлежат ранее неизвестным архонтам.

Согласно византийской *Табели о рангах*, архонты Херсона принадлежали классу императорских спафариев (5, р. 57.13). До настоящего времени был известен лишь один моливдовул архонта Саввы с иным титулом - ипата (1, с. 145, № 1). Среди новых находок на трех печатях владельцы также носят этот византийский титул.

1. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма “Θεοτόχε βοήθει” (тип V по В.Лорану). В углах: ΘΕ – Ο | ΔΟ – ΤΩ

Реверс. Шестистрочная надпись: +VΠ...|Ω ΒΑΣΙΛΙΚΩ|ΣΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔΑΤΩΣΑΡ
|ΧΩΝΤΙΧ ΕΡ|..ΝΟΣ

Θεοτόχε, βοήθει Θεόδοτῳ ὑπ[άτ]ῳ βασιλικῷ σπαθαροκανδιδάτῳ (καὶ) ἄρχωντι Χερ[σῶ]νος.

“Богородица, помоги Феодоту, ипату, императорскому спафарокандидату и архонту Херсона”.

Диаметр 27 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. А, 1.

2. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). В углах тетраграмма:

ΤΩ – ΣΩ | Δ Υ– ΛΩ.

Реверс. Пятистрочная надпись: +ΖΩ | ΙΛΩ VΠΣ|ΑΡΧΩΝΤ|ΧΕΡΧΟΝ|ΟС
Θεοτόχε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Ζωίλῳ ὑπ(άτῳ) (καὶ) ἄρχωντ(ι) Χερχόνος.

“Богородица, помоги твоему рабу Зоилу, ипату и архонту Херсона”.

Диаметр 23 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. А, 2.

3. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V?). В углах тетраграмма:

. Ω – С . | Δ Υ – ΛΩ

Реверс. Четырехстрочная надпись: ... | ΛΩ VΠ . . | ΑΡΧΩΝ. |ΧΕΡСΟΝΟС; внизу небольшой процветший крест.

Θεοτόχε, βοήθει [τ]ῷ σ[ῷ] δούλῳ [Ζωί]λῳ ὑπ(άτῳ) [(καὶ)] ἄρχων[τ](ι) Χερσόνος

“Богородица, помоги твоему рабу Зоилу (?), ипату и архонту Херсона”.

Диаметр ок. 20 мм. Коллекция С.Нагорняка. Табл. А, 3.

Исходя из типов изображений, одинаковых титулов владельцев, характерных особенностей шрифта, печати 2-3 хронологически близки моливдовулу архон-

та Саввы и датировать их следует, очевидно, рубежом VIII-IX вв., или, по крайней мере, в пределах первой четверти IX в. В пользу ранней датировки наших печатей свидетельствуют не только полное начертание надписей, но и знак сокращения в слове ипат, появление которого относится к VIII в. (6, с. 158).

Определенный интерес, на наш взгляд, вызывают печати Зоила. В византийской ономастике имя Зоил было редким (7, с. 131). В Херсоне же, кроме указанных выше моливдовулов, только среди новых находок в составе комплекса печатей выявлено еще шесть экземпляров с этим именем. Все они относятся к VIII - началу IX вв. В письменных источниках именно в VIII в. в Херсоне упоминается протополит Зоил (7, с. 40, 156). Ж. Моравчик предполагает его хазарское происхождение (8, с. 132). На основании полученных данных мы можем говорить о том, что в Херсоне периода хазарского владычества над Таврикой отмечается несколько лиц по имени Зоил, которые имели высокие византийские чины и входили в состав городского управления. Можно предполагать, что отдельные из них являлись представителями хазарской знати. В этой связи небезынтересно сравнить наши печати с моливдовулом ипата Зоила, стратига Херсона из собрания В. Лорана (IFEB, №25). Это должностное лицо Н. и В. Зайбт считают одним из ранних херсонских стратигов, датируя его печать первой половиной IX в. (9, с. 91-92). Использование одного и того же типа изображения для лицевой стороны печатей, эпиграфические особенности надписей, одинаковый титул ипата у владельцев, могут свидетельствовать об их хронологической близости. Не исключается возможность принадлежности моливдовулов одному человеку. В этом случае мы имели бы пример служебной карьеры херсонского чиновника, который после исполнения обязанностей муниципального служащего был назначен стратигом фемы. Безусловно, это несколько не соответствует сообщению Константина Багрянородного о назначении стратигов в Херсон из иногородних представителей византийской знати (10, с. 172-173). Если же допустить его неместное происхождение и очевидную известность императору, то такое назначение, на наш взгляд, становится вполне возможным. Предложенная ранее И. А. Барановым схема формирования херсонских властей (11, с. 137-144) не опровергают подобного заключения, поскольку не касается политических аспектов власти администрирования Херсона.

Среди печатей архонтов еще три экземпляра отличаются рангом владельцев от традиционных спафариев.

4. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). В углах тетраграмма:

ΤΩ - CΩ | ΔΥ - [ΛΩ]

Реверс. Пятистрочная надпись: ... | . ANTIŃ | BCTPATO | . SAPXHE | ...

Θεοτόχε, βοήθει τῷ σῶ δου[λῷ Κωνστ]αντίν[ῳ] βασιλικῷ στρατο[ρ](τι) (καὶ) ἄρχ(οντι) Χε[ρσόνο]ς].

"Богородица, помоги твоему рабу Константину, императорскому стратору и архонту Херсона".

Диаметр около 22 мм. Коллекция А. Букатова. Табл. А, 10.

5. *Аверс*. Крестообразная invocативная монограмма (тип V?). В углах тетраграмма:

[T]Ω – CΩ | ΔΥ – Λ[ω]

Реверс. Пятистрочная надпись: ... | TANTI. | . Β. ` CTPAT. | . SAPXXE | PCONO. Θεοτόχε, βοήθει [τ]Ϟ σϞ δουλ[ω Κωνσ]ταντί[νω] β[ασιλιχϞ] στρατ[ορ(ι)] (καὶ) ἄρχ(οντι) Χερσονό[ς].

“Богородица, помоги твоему рабу Константину, императорскому стратору и архонту Херсона”.

Диаметр 22 мм. Коллекция С.Нагорняка. Табл. А, 11.

6. *Аверс*. Крестообразная invocативная монограмма (тип V?). В углах тетраграмма:

[T]Ω – CΩ | [Δ]Υ – ΛΩ

Реверс. Пятистрочная надпись: ... | . ANTI. | BCTPAT. | . SAPXXE | PCONOC Θεοτόχε, βοήθει [τ]Ϟ σϞ [δ]ουλ[ω [Κωνσ]ταντί[νω] β[ασιλιχϞ] στρατ[ορ(ι)] (καὶ) ἄρχ(οντι) Χερσονό[ς].

“Богородица, помоги твоему рабу Константину, императорскому стратору и архонту Херсона”.

Диаметр около 22 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. А, 12.

Все три моливдовула, как можно судить по сопоставлению сохранившихся изображений, изготовления одними и теми же матрицами. Это обстоятельство позволяет отнести их к одному владельцу, восстанавливая полный текст надписи на аверсе: ΚΩΝ | CΤΑΝΤΙΝ | ΩΒ` CΤΡΑΤΟ | PSAPXXE | PCONOC.

По характерным особенностям изображений и надписей наши печати следует отнести ко времени не позднее середины IX в. Более вероятно - самое начало столетия, т.к. позднее появляется новый тип знака сокращения - изогнутая линия во всю высоту строки в различных вариантах, которая становится единственным типом сокращения на печатях первых двух третей IX в. (6, с. 158). В пользу ранней датировки наших моливдовулов, видимо, свидетельствует и ранг владельца. Дж.Бюри, рассматривая вопрос о ведомстве страторов, отмечает, что они занимали невысокое положение и стояли ниже спафариев (12, р. 117-118). На подчиненность страторов спафариям указывает Н.Икономидис (5, р. 298). По мнению Н.П.Лихачева, императорский стратор - это одновременно и звание, и должность (13, с. 75). В нашем случае, вне всякого сомнения, “стратор” - это византийский придворный чин. При рассмотрении печатей стратора Константина, очевидно, уместно напомнить, что среди моливдовулов херсонских архонтов известны еще несколько с именем Константин (1, с. 148, №8; 4, р. 139-140). Все они принадлежат классу спафариев. Определение принадлежности их к одним и тем же владельцам вызывает серьезные трудности. Однако похоже на то, что отдельные из них, наиболее близкие нашим экземплярам, с определенной осторожностью, можно рассматривать как продолжение карьеры их владельца, который из страторов перешел в ранг спафариев. Изменение его придворного положения и нашло отражение на моливдовулах.

Определенный интерес вызывает и последняя из принадлежащих архонтам печать. Она имеет не совсем обычный вид. Такое впечатление, что она оттиснута оборотными сторонами двух различных моливдовулов.

7. *Аверс*. Четырехстрочная надпись: +Є. | . ΑΘΙΩΒ, | .. ΑΘ΄SAPX | ..PCON
E[ύστ]αθίω βασιλικῶ [π]αθ(αρίω) (καὶ) ἄρχ(οντι) [Χε]ρσόν(ος).
“... Евстафию, императорскому спафарию и архонту Херсона”.

Реверс. Четырехстрочная надпись: . ΩΝCΤ | ΑΝΤΗΝΩ | ΒΑΣΗΛΙΚΩ | ΣΠΑΘΑΡ
[Κ]ωνσταντήνω βασηλικῶ σπαθαρίω).
“... Константину, императорскому спафарию”.

Диаметр 24 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. А, 17.

Наличие штриховидных знаков сокращения в надписи “лицевой” стороны требует отнесения этой части печати к концу VIII-IX вв. (6, с.158). Типом аверса для такой печати должна была бы служить крестообразная инвокативная монограмма с тетраграммой “τῶ σῶ δούλω”, традиционная для моливдовулов херсонских архонтов. В свое время такая печать была издана Дж.Закосом и А.Веглери (14, part. 3, p. 1742, №3106) и затем представлена в каталогах И.В.Соколовой (1, с. 147, №7) и Дж.Несбита и Н.Оконоmidиса (3, p. 183-184, №82.1). Издатели датируют свои экземпляры VIII, VIII-IX вв.

Вторая сторона не имеет знаков сокращения. Для надписи резчиком использовался характерный крупный, четко выполненный шрифт. По нашему мнению эта часть печати должна датироваться VIII в. Типом аверса, как и в предыдущем случае, должна быть крестообразная инвокативная монограмма с тетраграммой “τῶ σῶ δούλω”. Моливдовулы такого типа в Херсоне достаточно широко известны. И что, на наш взгляд, весьма примечательно, именно в рассматриваемом комплексе предполагаемого архива их более двух десятков экземпляров. Все они имеют крестообразную инвокативную монограмму на лицевой стороне и надпись Κωνσταντίνω βασιλικῶ σπαθαρίω в различных вариантах на оборотной.

Чем вызвано появление нашего памятника, в настоящее время сказать трудно. Определенно можно лишь говорить о его датировке рубежом VIII-IX вв.

Кроме печатей архонтов, среди новых находок еще ряд моливдовулов принадлежит представителям внутригородского управления Херсона. По письменным источникам и памятникам сфрагистики известно, что помимо архонтов к городской верхушке относились: протевон (10, с. 172-173; 15, с. 277; 16, с. 87), протополит (7, с. 40,64) и кир (17, с. 122-123; 18, с. 94-95, прим. 68). Константин Багрянородный, кроме этого, упоминает и так называемых “отцов города” (τῶν ἐπονομαζομένων πατέρων τῆς πόλεως), из которых, по-видимому, составлялся городской Совет (10, с. 172-173).

Новые находки являются не только прекрасным подтверждением свидетельств источников, но вводят в оборот ранее неизвестные для Херсона должности местных чиновников.

Два экземпляра, выполненные одними и теми же матрицами, некогда принадлежали Льву, ипату и киру Херсона.

8. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V7?). В углах тетраграм-
ма:

. - . | .Υ - Λ .

Реверс. Надпись в четыре строки: ΛΕΟΝ | ΤΙΥΠΑΤ. | ΚΥΡΩΧ. | ...

Θεοτόχε, βοήθει [τ]ῷ σ[ῷ] δ[ὸ] οὐλ[ω] Λέοντι ὑπάτ[ω] (καὶ) κύρ[ω] Χ[ερσῶνος].

“Богородица, помоги твоему рабу Льву, ипату и киру Херсона”.

Диаметр 20 мм. Коллекция А.Финенко. Табл. В, 1.

9. *Аверс*. Крестообразная инвокативная монограмма. В углах тетраграмма: Ω - ...|...

Реверс. Надпись в четыре строки: .ΕΟΝ | ..ΥΠΑΤΩ | ..ΡΩΧ. | ...

Θεοτόχε, βοήθει [τ]ῷ [σῷ] δούλ[ω] Λ[έον]τι ὑπάτ[ω] [(καὶ) κύ]ρ[ω] Χ[ερσῶνος].

“Богородица, помоги твоему рабу Льву, ипату и киру Херсона”.

Диаметр ок. 21 мм. Коллекция С.Нагорняка. Табл. В, 2.

Второй экземпляр значительно хуже по сохранности, чем первый, вместе с тем, сопоставление их изображений и текстов надписи не оставляют сомнений, что перед нами печати, принадлежащие одному владельцу. Оба моливдовула выполнены крупным прямоугольным шрифтом, очень схожим со шрифтом печати кира Исаака, изданной А.Ф.Вишняковой (17, с. 122-123, №1), которую исследовательница датировала VIII в. На наш взгляд, новые находки следует датировать в пределах рубежа VIII-IX вв.

Появление новых печатей с указанием должности кира, по мнению А.Ф.Вишняковой и И.В.Соколовой, - эпарха города (17, с. 123; 18, с. 94-95, прим. 68), скорее всего указывает на то, что эта должность, видимо, не была эпизодической, а определенно существовала в Херсоне к концу VIII в., и ее исполнитель, очевидно, мог быть главой городских властей.

К сожалению, в византийских нарративных памятниках мы находим лишь единственное упоминание о кире города Фулл в “Житии Иоанна Готского” (19, с.29). Ю. Кулаковский считал его хазарским наместником (20, с. 197). И.В.Соколова, основываясь на том, что кир города никогда не упоминается среди византийских чиновников, пришла к выводу, что эта должность специфична только для Таврики и обозначает одну из высших муниципальных должностей (18, с.95). Вместе с тем для византийских источников термин *κύριος* скорее всего не является чем-то необычным. Напомним, что *κύριος* (господин) - обычная форма обращения к византийским императорам (21, с. 131). В “Хронографии” Феофана и “Бревиарии” Никифора этот титул достаточно часто употребляется в применении к варварским правителям.

По мнению В.Бешевлиева, до 814 г. *κύριος* был официально признанным титулом болгарских ханов (22, s. 294-295, 297 f.) В “Бревиарии” Никифора киром назван и хазарский хаган - *κύριος τῶν Χαζάρων* (7, с.157). В этой связи не следует ли рассматривать киров Таврики своеобразными правителями - наместниками пограничных областей, имевших особый статус управления? Существование такой своеобразной формы управления в Херсоне уже в начале VIII в. отмечает Феофан, который говорит о присутствии в городе архонта Тудуна, бывшего там *ἐκ προσώπου τοῦ Χαγάνου*, т.е. от лица хагана (7, с. 40).

По всей вероятности, позднее, в ходе изменения политики византийских императоров в отношении Хазарии, здесь появляется должность кира, исполнитель которой, надо полагать, должен был не только защищать интересы города и самой Византии в этой пограничной провинции, но и каким-то образом учитывать интересы соседствовавших рядом хазар и обеспечивать с ними мирные взаимоотношения. Резкое обострение хазаро-византийских отношений в начале IX в., вероятно, положило конец существованию этой должности в Херсоне.

Еще с одним из "отцов города", на этот раз от лица церкви, знакомит нас печать херсонского епископа Захарии.

10. Азевс. Крестообразная инвокативная монограмма (тип V). По кругу между двух ободков из слившихся точек надпись: +ΤΩ Δ... ΟΥ.

Реверс. В ободке из слившихся точек надпись в четыре строки: ΖΑΧΑΡ. | ΑΕΠΙΣΚ
| ΠΩΧΕ. | ΣΟΝΟ. Вверху помещен крестик с ветвями процветия.

Θεοτόχε, βοήθηε τῷ δούλῳ σου Ζαχαρ[ί] α ἐπίσ[κ]οπῳ Χε[ρ]σόνο[ς].

"Богородица, помоги твоему рабу Захарии, епископу Херсона".

Диаметр 23 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. В, З.

Характерные палеографические особенности печати свидетельствуют о ее бесспорной принадлежности к памятникам VIII в. В.С.Шандровская, исследовавшая моливдозулы с формулой τῷ δούλῳ σου, пришла к заключению, что отдельные из них могут относиться даже к началу VIII или VII в. (23, с. 253). Использование на нашей печати широкого с глубоким рельефом шрифта, своеобразного начертания π со скругленным верхом и отчеркнутые поперечными черточками концы линий у α, помещение на лицевой стороне формулы τῷ δούλῳ σου, делает ее похожей на моливдовул архонта Саввы и на наш взгляд является свидетельством принадлежности к VIII в. Это, в свою очередь, определяет епископа Захария как самого раннего из церковных иерархов Херсона, известных по памятникам сфрагистики. Датировку печати не позднее конца VIII в. определяет и сан Захарии - епископ. Известно, что уже в самом начале IX в. (809 г.) херсонскую кафедру возглавлял иерарх, возведенный в сан архиепископа (24, с. 129). К сожалению, представленный на печати, глава херсонской церкви неизвестен по спискам церковных соборов Константинопольского патриархата. В связи с этим, уточнить датировку нашего памятника пока не представляется возможным. Вместе с тем, появление новой находки моливдовула высокого церковного сановника в известной мере дополняет наши сведения о городском устройстве Херсона в один из слабо освещенных в источниках периодов его истории.

Печать епископа Захарии представляет нам еще одного из представителей херсонской знати, который по рангу своей должности несомненно относится к "отцам города". Ф.Дёлгер отмечает, что в восточных провинциях епископы не имели всеобъемлющего влияния, как это было на Западе, но они были самым тесным образом связаны с самоуправлением городов (25, с. 88-89).

И взрощенный на свободолюбивых традициях античного полиса, византийский Херсон, естественно, не мог не сохранить некоторых элементов системы управления, характерных для его античной истории. Позднеримская система городского самоуправления, по мнению М.Я.Сюзюмова, дольше других сохранялась в городах, значительно отдаленных от Константинополя. Среди итальянских и дал-

матинских центров он называет и Херсонес, отмечая, что все они управлялись местной знатью, *πατέρος τῆς πόλεως* и *judices duumviri jure dicundo, quatuorviri* (26, с. 68). Наличие элементов самоуправления всегда было характерной чертой городской жизни Херсона. Н.М.Богданова обращает внимание на вероятное существование в городе муниципальной организации и в период расцвета фемного строя, несмотря на отсутствие соответствующих моливдовулов (27, с. 91).

И вот как раз три новые печати дают нам прекрасную возможность подтвердить существование в Херсоне элементов позднеримской системы внутригородского управления, сохранившихся здесь еще в IX-X вв.

Владельцем двух из них являлся экдик Херсона.

11. Аверс. Шестиконечный крест на ступенях. По кругу между двух точечных ободков надпись: . ΚΕΡΟ ...

Реверс. В точечном ободке пятистрочная надпись: | ..ΑΝΔΙ | .. ΚΑΝΚΟΥ | .. ΡΟΝΟ | ..Μ.Ν

Κ(ύρι)ε βο[ή]θει τῷ σῶ δούλῳ [Νικιφ(όρω)] β(ασιλιχῶ) χανδι[δ(άτω) (καὶ) ἐ]χδήκου [Χε]ρσόνο[σ μ[ή]ν].

“Господи, помоги твоему рабу Никифору, императорскому кандидату и экдику Херсона, аминь”.

Диаметр около 16 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. В, 5.

Сохранность печатей удовлетворительная, однако использование заготовки малого диаметра не позволило разместить на пластинке печати изображение и надписи в полном объеме. И только находка еще одного экземпляра этого моливдула позволила восстановить утраченные части легенд.

12. Аверс. Шестиконечный крест на трех ступенях. По кругу между двух ободков из слившихся точек надпись: ΚΕ ... ΤΩΣΩΔΟΥΛΩ.

Реверс. В точечном ободке надпись в пять строк:

+ΝΙΚΙΦ' | `ΚΑΝΔΙΑ | ΣΕΚΑΝΚΟΥ | ΧΕΡΣΟΝΟ | ΣΑΜΗΝ.

Κ(ύρι)ε [βοή]θει] τῷ σῶ δούλῳ Νικιφ(όρω) β(ασιλιχῶ) χανδιδ(άτω) (καὶ) ἐχδήκου
Χερσόνο[σ] ἄμην.

“Господи, помоги твоему рабу Никифору, императорскому кандидату и экдику Херсона, аминь”.

Диаметр 22 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. В,6.

Сравнение изображений на обеих печатях позволяет прийти к заключению, что они оттиснуты одними и теми же матрицами.

Основным датирующим элементом для подобных печатей является тип лицевой стороны. Мнения исследователей о датировках печатей с изображением крестов довольно разнообразны. Представленный на наших печатях тип креста В.Зайбт датирует третьей четвертью IX - первой половиной X в. (28, s. 122-123, №34; с.185-186, №71). Н.П.Лихачев также предлагает близкую датировку (13, с. 36-38, №№6-8). Херсонские моливдовулы с очень похожим крестом И.В.Соколова склонна отнести к X в. (1, с. 102), а Дж.Несбит и Н.Икономидис датирует аналогичные экземпляры IX-X вв. (3, p. 185, №82.7).

Использованный на наших печатях шрифт очень близок шрифту моливдовула коммеркиария Сергия (1, с. 158, №38), который И.В.Соколова считает наиболее ранним из группы херсонских печатей с шестиконечным крестом.

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что моливдовулы эдикта Херсона следует отнести к концу IX - началу X в.

Должность эдикта впервые встречается на херсонских печатях. Ее корни уходят в позднеримскую систему организации городского управления, для которой известен эдик и как особое должностное лицо восточной церкви (*ἐκκλησιάρχης*), и как адвокат-дефенсор, защитник города (*ἐκδήχος τῶν πόλεων*). Дальнейшее развитие институт эдиктов-дефенсоров получил в эпоху Юстиниана, который признал эдиктов должностными лицами империи и распространил их по всему Востоку. Новеллами 15 и 128 он предписывал, что бы *πατήρ τῆς πόλεως* и *defensor* (*ἐκδήχος*) избирались ежегодно епископом и первейшими гражданами - *πρωτεύοντες* (29, nov.15, ep.1., a.535, nov.128,16). Как правило, в гражданские эдикты назначались светские люди, знакомые с законами и обыкновенно - лучшие и почетнейшие среди граждан своего города, в церковные же избирались, по преимуществу, лица из клира. Однако с течением времени различия между церковными и гражданскими эдиктами постепенно исчезает и ими стали служить исключительно клирики (30, с. 367).

Появление этой должности в Херсоне в период расцвета фемного строя, вероятно, связано с теми преобразованиями в городском хозяйстве, которые привели к упразднению института архонтов. Возрождение института кураторов города эпохи Юстиниана, поставившее во главе муниципальных властей эдикта-дефенсора и куратора (*πατήρ τῆς πόλεως*), речь о котором пойдет ниже, видимо, было своеобразным компромиссом, при котором все-таки сохранялись определенные черты самоуправления. Очевидно, следует отметить, что в законодательстве Юстиниана дефенсор и куратор представлены как государственные чиновники, являющиеся одновременно представителями городской верхушки и центральной власти (31, с.199). Скорее всего, что и в византийском Херсоне их роль в управлении городом была прежней. Несмотря на то, что они представляли муниципальные власти, вместе с тем исполняли обязанности государственных служащих в структуре фемной администрации.

Сохранение прежних традиций в возрожденном институте кураторов города, по всей видимости, следует усматривать и в ранге владельца наших печатей. Эдикт Никифор имел чин императорского кандидата, что в полной мере соответствует требованиям избрания дефенсора из представителей служилой знати (31, с.195). Наличие этого византийского чина и указание имени города или фемы Херсон на наших печатях безусловно свидетельствует о принадлежности их владельца к институту гражданских эдиктов. Завершение же надписи словом "аминь", вероятно, можно считать подтверждением того, что на эту должность могли избираться и лица, имевшие отношение к клиру.

Отсутствие должности эдикта в византийских табелях о рангах, видимо, является свидетельством ее принадлежности к структурам городской власти. О местном значении должности эдикта, очевидно, говорит и не очень высокий ранг владельца печатей. По Филофею, кандидат принадлежал пятой ступени, а для военных чинов - второй, за ним следуют стратор и спафарий (5, р. 298). Однако, если сравнивать новые находки с другими херсонскими моливдовулами то уровень служебного положения нашего эдикта вполне согласуется с рангом одного из ком-

меркиариев, который в начале своей служебной карьеры также имел чин кандидата (1, с. 152, №21).

Третья печать, демонстрирующая возрождение в Херсоне позднееримских институтов внутригородского самоуправления, принадлежала куратору города.

13. Аверс. Шестиконечный процветший крест. Ветви цветения едва достигают нижней перекладины. По кругу, между ободков из слившихся точек, надпись: ...ϸΩΔΟΥΛΩ.

Реверс. Надпись в четыре строки: СΕΡΓΙΟΥΠ | ΑΤΡΟΣΠ. | ΑΕΩΣΧΕ . | ΣΟΝΟΣ
Вверху остатки украшения в виде крестика с ветвями процветания по сторонам.

[Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ] σῶ δούλῳ Σεργίῳ πατρός π[ό]λεως Χερ[ρ]σόνοϿ.

“Господи, помоги твоему рабу Сергию, отцу (куратору) города Херсона”.

Диаметр 21 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. В, 4.

Несмотря на некоторое смещение штемпелей буллотирия, при изготовлении печати, вследствие которого отдельные литеры не попали в поле моливдовула, на наш взгляд, нет оснований сомневаться в принадлежности нашего памятника одному из руководителей Херсона - куратору города (curator civitatis, πατήρ τῆς πόλεως), должность которого также впервые встречена на херсонских моливдовулах.

Как и для печатей экдика, основополагающим датирующим элементом для моливдовула куратора является тип лицевой стороны. Большинство исследователей единодушно относят бытование изображения креста, аналогичного нашему, к первой половине X в. (1, с. 97-100). Следовательно, и наш экземпляр следует отнести к этому времени. И тем самым находка в Херсоне моливдовула куратора - одного из “отцов города” - не только определяет этот термин как реально существовавшую должность, но и является еще одним свидетельством существования в городе в период расцвета фемного строя определенной муниципальной организации, что долгое время не находило подтверждения в памятниках сфрагистики.

Роль куратора, надо полагать, и в X в. оставалась прежней, и, как в былые времена, он должен был осуществлять главное руководство в муниципальном хозяйстве, являясь при этом, очевидно, и должностным лицом государственной администрации (31, с. 195). Примеры такой политики византийских императоров можно проследить по документам другого провинциального центра Византии - Равенны, в котором члены муниципалитета, в том числе и куратор города, избирались местной знатью, но утверждались центральным правительством (32, р. 93sq., 103sq.). И, несмотря на то, эти документы отражают события дофемного периода, для Херсона, видимо, дольше других сохранившего особый статус управления, они представляют определенный интерес.

Процесс ликвидации городского самоуправления по всей Византии затянулся, как известно, на длительный период. И, по-видимому, Херсон в нем занимал особое место. Его переход в систему фемной организации в IX в., надо думать, не привел к полному исчезновению городской автономии, а лишь в какой-то мере реорганизовал структуру управления. По всей видимости, исчезновение в последней трети IX в. института архонтов (1, с. 115) повлекло за собой возрождение института кураторов города в первой половине X в. Его представители, “патер” города и экдик, избираемые из местной знати, скорее всего, должны были являть-

ся одновременно и местными, и государственными должностными лицами, которые совместно со стратигом и коммеркиариями осуществляли руководство жизнедеятельностью Херсона.

К этой же категории городских служащих, похоже, следует отнести и два последних моливдовула, относящихся к так называемым "отцам города".

Несмотря на проводимую политику уничтожения городской автономии, центральное правительство по-прежнему продолжало использовать местную знать в деле управления Херсоном и новые находки принадлежащих протевонам моливдовулов, на наш взгляд, являются дополнительным подтверждением этому.

14. Аверс. В ободке из слившихся точек изображение святого иоанна Богослова (?) в рост, в фас. По кругу остатки надписи: ... ΓΙΕΙΩΑ ... По каналу значительные утраты металла.

Реверс. Пятистрочная надпись: +IΩR'A|CΠAΘ, EΠIT, |XPCOTP, S| ΠPOTEVΓ, X| . CON,. Вверху украшение в виде трилистника (?).

Ο ἁγίος Ἰωάννης... Ἰωάννη βασιλικῶ (πρωτο)πλαθ(αρίω) ἐπὶ τ(οῦ) Χρυσοτρ(ιχλήνου) (καὶ) προτεύγ... Χ[ερ]σόνο(ος).

"Святой Иоанн Богослов помощи... (?), Иоанну, императорскому протоспафарии, хрисотриклиту и протеву... Херсона".

Диаметр 20 мм. Коллекция Ю.Самойленко. Табл. В, 7.

К сожалению, неудовлетворительная сохранность этой печати существенно затрудняет ее датировку и атрибуцию. Примененное на лицевой стороне обращение "Ἁγία...", изображение святого в рост и характерного шрифта в надписи оборотной стороны позволяет отнести нашу печать ко второй половине X - началу XI в. По характеру шрифта наш экземпляр очень близок моливдовулу протевона Михаила, изданного более века назад И.И.Толстым (33, с. 39-40, №13), который И.В.Соколова первоначально связывала с периодом отложения Херсона от Византии во время восстания Георгия Чулы в начале XI столетия (34, с. 72-73), а затем с деятельностью городских властей после взятия Херсона русским князем Владимиром (1, с. 116-117). Однако, позже, еще раз вернувшись к этой "чрезвычайно важной для истории города" печати, она предложила датировать ее концом IX - началом X в. (35, с. 99). Там же было представлено и иное чтение легенды, по которому должность владельца читалась как ΠΡΟΤΕΥΓ, что очень похоже на начертание на нашем моливдовуле. К сожалению, автор не смогла как-либо интерпретировать новое толкование значения должности, допустив лишь предположение, что владелец печати был неизвестным представителем "отцов города" (35, с. 94-95, 102). Однако издание аналогичной печати из коллекции Думбартон Окса (3, р.186, №82.10) с начертанием должности в форме ΠΡΟΤΕΥΝ, очевидно, требует отнесения владельцев наших печатей все же к протевонам Херсона.

Вторая печать*, которую мы также склонны отнести к протевонам, как и предыдущая, достаточно сложно поддается определению. К сожалению, из-за неудовлетворительной сохранности лишь предположительно восстанавливается имя владельца. Кроме того, печать оттиснута на пластинке меньшего размера, чем это

* Автор выражает глубокую признательность В.С.Шандровской за помощь при расшифровке надписей данного памятника.

было необходимо для размещения полного текста надписей, что также в значительной степени затрудняет ее атрибуцию.

15. *Аверс*. Четырехстрочная (?) надпись: +ΘΚΕ | ΡΟΗΘ,ΤΩ | .. ΔΥΛ'ΚΑ | ΔΟΚΥ.

Реверс. Пятистрочная надпись: .ΑΤΡ | ΣΤΡΑ | .Α,ΤΕΥ | .ΧΕΡС | ΩΝΟ
Θ(εοτό)χε, βοήθ(ει) τῷ [σῶ] δούλ(ω) Καλοκύ[ρῳ] (?) [π]ατρ(ίκιω) (καί) στρα[τηλάτου
(?) (καί)] (πρω) τεύ(οντι) Χερσ[ῶ]νος.

“Богородица, помоги твоему рабу Калокиру (?), патрикию и стратилату (?) и протевону Херсона”.

Диаметр 16 мм. Коллекция А.Финенко. Табл. В, 9.

Византийские моливдовулы с двусторонней надписью и аналогичной формой легенды исследователи обычно датируют концом X - первой половиной XI столетия. Этот эпиграфический тип отмечается и на датированных печатях этого периода (36, p.90-91, №92). Следует отметить, что к тому же времени относятся и все известные печати херсонской администрации с двусторонней надписью (1, с. 163-166, №№53-56; 3, p. 186, №82.11)

Как известно, наибольшую ценность печати приобретают, когда удается установить их принадлежность к конкретным историческим личностям, что в свою очередь в значительной степени позволяет уточнить датировку памятника. Для Херсона это явление весьма исключительное. В этой связи несомненный интерес вызывает наша печать патрикия, имя которого из-за плохой сохранности моливдовула мы указали как один из возможных вариантов. Вместе с тем часть сохранившихся от имени букв *κ*, *α*, *ο*, их последовательность, а также остатки от изображения литер *λ*, *κ* и *υ*, на наш взгляд, позволяют предположить здесь начертание имени “Калокир”. По сообщениям византийских хроник для интересующего нас периода известен патрикий Калокир, участвовавший в одном из посольств на Русь (15, s. 277; 16, s. 87). Скилица и Зонара называют его сыном херсонского протевона. Если наше чтение надписи верно и моливдовул действительно принадлежал владельцу по имени Калокир, то перед нами не только дополнительное свидетельство существования института протевонов в Херсоне во второй половине X в., но и их высокого положения при дворе. Не исключено, что владелец нашей печати и указанный в хрониках Калокир одно и то же лицо. Вероятно, после участия в посольстве Иоанна Цимисхия на Русь в начале 70-х гг. X в. он продолжал играть заметную роль и в дальнейшем становится протевонем Херсона. Возможно, появление каких-либо новых источников, связанных с этим периодом истории Херсона, со временем позволят проверить высказанное нами предположение.

Своеобразным подтверждением предлагаемой датировки печати Калокира (?), очевидно, следует считать и перечень титулов и чинов владельца. Указание титула патрикия, безусловно, ставит его в разряд важных византийских сановников. В следующем далее частично сохранившемся звании или чине - *στρα...*, по всей вероятности, следует видеть - *στρατηλάτης*. Сочетание высокого придворного титула со званием стратилата, опустившегося по Филофею на одно из последних мест (5, p. 158-159), на первый взгляд кажется здесь неуместным. Однако именно во второй половине X в. наблюдается значительное возвышение стратилатов. В “Эскуриальном тактиконе” (971-975 гг.) они поднимаются до 27 места, располага-

ясь сразу же за domestиками схол и стратопедархами Востока и Запада (5, p. 263). В византийских источниках это звание постоянно связывается с руководством армией. Г.Кюн отмечает, что понятие *στρατηλάτης* в X-XI вв. употребляется в общем значении “высший командующий офицер” и чаще всего относится к *ταγματα* (37, s. 138). Н.Икономидис, рассматривая упоминаемых в источниках XI в. стратилатов как командиров тагмы, предполагает буквальное значение этого звания - “главнокомандующий” (5, p. 332). Учитывая вышеизложенное, владельца нашего моливдовула, безусловно, следует отнести к византийским вельможам самого высокого ранга. И его очевидная принадлежность именно к военной знати, на наш взгляд, имеет особое значение. Вероятно, подобно кураторам и экдикам города, протевоны Херсона в конце X - начале XI в. также избирались из местной служилой знати и, вернее всего, являясь представителями центральной власти, исполняли определенные служебные обязанности в органах внутригородского управления. Причем следует отметить, что представителей херсонских властей со столь высокими придворными титулами и званиями известны лишь единицы. Патрикий и стратилат ранее никогда не встречались. Звание императорского протоспафария и хрисотриклинита отмечается исключительно на моливдовулах стратигов (1, с. 161-164, №№ 48-49, 53, 53а; 3, p. 186, 188, №№ 82.11, 82.16; 4, p. 144-145, №7).

На византийских моливдовулах известны хрисотриклиниты, занимавшие самые разнообразные посты. Н.П.Лихачев отмечает, что они фигурируют на печатях в разных чинах, но в большинстве случаев в ранге императорского протоспафария, и несут службу не только в Царьграде, но временами занимают различные должности в фемах, пребывая же в столице, они занимали свое место на парадных приемах в Хрисотриклинне (13, с. 44). В нашем случае печати протевонов как раз являются прекрасным подтверждением этого положения. Напомним, что и на двух других известных печатях, принадлежащих протевону Михаилу (1, с. 159, №43; 3, p. 186, №82.10), их владелец также имеет высокий ранг: *βασιλικὸς σταθαρῖος καὶ ἐπὶ τῶν οἰκειαχῶν*. Н.Икономидис и Ф.Винкельман отмечают, что термин *ἐπὶ τῶν οἰκειαχῶν* является одним из высших придворных чинов (5, p. 299; 38, s. 43, Anm.1).

И, очевидно, в свете последних данных нет необходимости рассматривать херсонских протевонов X - начала XI в. только как муниципальных чиновников, т.е. тех самых “отцов города”, которые осуществляли руководство городом в предшествовавший период. Не вызывает сомнения, что появление этой должности в Херсоне - дань традиции античного самоуправления (39, p. 209). Вместе с тем, естественная эволюция форм управления, значительный натиск центральной власти, направленный на упразднение муниципальных свобод в период расцвета фемного строя, естественно, не могли не внести определенные изменения в терминологию и значение существовавших в городе должностей. Несомненно это отразилось и на термине “протевон”. И если в V в. он мог служить синонимом сенатору (40, p. 191), то к VIII в. он приобретает более широкое значение. М.Я.Сюзюмов отмечал, что протевоны VIII в., являясь наиболее состоятельными и влиятельными гражданами городов, осуществляли по поручению и под контролем чиновной администрации определенные функции по руководству населением города (или его кварталов) при выполнении ими городских обязанностей (41, с. 76). Надо полагать, что и в Херсоне X в., все еще сохранявшем элементы городских свобод, протевоны по-прежнему оставались в положении так называемых “отцов города”. Однако воз-

рожденный в это время институт кураторов города, в который, кроме собственно куратора и экдика, входили, скорее всего, и протевоны, представлял уже своеобразный компромиссный вариант управления, стремившегося к самостоятельности Херсона, когда, номинально сохранив деятельность муниципальных структур власти, византийское правительство практически полностью поставило их под контроль фемной администрации, тем самым превратив их в государственных служащих.

Присутствие на моливдовулах городской верхушки высоких титулов и чинов византийских вельмож, вполне соответствовавших рангу руководителей провинциального аппарата, на наш взгляд, являлось отражением политики византийских императоров, а также свидетельством неослабевающего внимания Константинополя к этому важному стратегическому центру в Северном Причерноморье и сохранения в Херсоне своеобразной структуры управления. И.А.Баранов предполагает существование в Херсоне разделения института власти на военный и гражданский, относя к последнему именно протевонов (11, с. 143). Появление новых находок дает, как нам кажется, достаточно оснований для специального рассмотрения этого вопроса, выходящего за рамки настоящей работы.

К херсонской администрации безусловно принадлежит и последняя печать из этой группы наших находок.

16. Аверс. Погрудное изображение святого в фас. Надписи не сохранились.

Ревверс. Остатки надписи в три строки: ..ЄΟΔ.. | ..ΠΑΘ.Κ. | ..ΧΕΡ

...[Θ]εοδ[ω ρ...(?)]...σ]παθ(αρ...) χ... Χερ[σόνος].

Диаметр 18 мм. Коллекция А.Финенко. Табл. В, 8.

Очевидно, печать принадлежала владельцу по имени Феодор, состоящему в чине спафария или протоспафария. К сожалению, сохранность печати не позволяет установить, имел ли он звание императорского, а также восстановить и название его должности. Подобных памятников среди моливдовулов херсонской администрации выявить не удалось. По сфрагистическому типу печать относится к X в.

Рассмотренные нами новые находки в Херсоне моливдовулов являются блестящей иллюстрацией того, как менялась структура городского управления в его истории. В новейших данных мы находим подтверждение тому, что элементы античного самоуправления не исчезают и к периоду расцвета фемного строя, а продолжают существовать на всем протяжении IX и X вв. Вместе с тем, изменения политики императоров, стремившихся не потерять влияния в Таврике, находило отражение и в структуре городского устройства Херсона. В VIII в. это выразилось в появлении здесь должности кира, наместника области, которого, очевидно, следует связать с хазарским влиянием в Крыму. С конца VIII в. руководство городом осуществляют архонты и городская знать. Усиление авторитарной власти в конце IX в. привело к упразднению должности архонтов в Херсоне. Но даже образование здесь фемы, по-видимому, не смогли сломить традиции полисной системы управления. Центральное правительство вынуждено было пойти на компромисс и возродить институт кураторов города, представители которого *πατήρ τῆς πόλεως*, *ἑξάρχος* и *πρωτεύοντες* являлись одновременно и государственными служащими. С начала X в., по всей видимости, роль местных органов власти заметно сократилась, но они, безусловно, продолжали участвовать в управлении Херсоном и даже

удостаивались высоких придворных чинов, позволяющих поставить их в один ряд с руководителями фемной администрации Херсона.

Полученные данные ни в коей мере не ставят точку в решении столь важной проблемы, как формирование органов внутригородского управления Херсона в различные периоды его истории. Продолжение исследований Херсонесского городища, появление новых интересных находок, вне всякого сомнения, позволят и в дальнейшем пополнять наши сведения о различных аспектах жизнедеятельности этого одного из провинциальных черноморских центров Византийского мира.

Настоящая работа была посвящена лишь части херсонских моливдовулов, относящихся к так называемым "отцам города". Сопоставление их данных с остальными находками из комплекса предполагаемого архива, принадлежащими фемной администрации Херсона, исследование которых будет представлено в отдельной работе, позволит продолжать совершенствование наших представлений о его городском устройстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
2. Смычков К.Д. Несколько неизданных печатей Херсона // НЭ. 1989. Т. XV.
3. Nesbitt J., Oikonomides N. Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Washington, 1991. Vol. 1.
4. Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I. Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. 1995. Vol. 4.
5. Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IX-e et X-e siècles. Paris, 1972.
6. Соколова И.В. Знак сокращения на византийских печатях VIII - первой половины X в. // ВВ. 1986. Т. 47.
7. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана и "Бревиарий" Никифора. М. 1980.
8. Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd. II.
9. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. Симферополь. 1995. Т. 27.
10. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
11. Баранов И.А. Административное устройство раннесредневекового Херсона // МАИЭТ. Симферополь., 1993. Т. 3.
12. Вуру J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth century: with a revised Text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911.
13. Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991.
14. Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead seals. Basel. 1972. Vol. 1.
15. Ioannis Scylitzae Sinopsis Historiarum (Ed. 1 Thum) // CFHB. 1973. Vol. 5.
16. Ioannis Zonarae Epitomae Historiarum. Lipsiae. 1871. Bd. IV.
17. Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. Т. I(6).
18. Соколова И.В. Печати архонтов Херсона // ЗРВИ. Београд, 1978. Т. XVIII.
19. Никольский А. Житие преподобного отца нашего Иоанна епископа Готии // ЗООИД. Одесса. 1883. Т. XIII.
20. Кулаковский Ю. Из истории Готской епархии // ЖМНП. 1898. Февраль.
21. Dölger F. Byzantinische Diplomatik. Ettal. 1956.
22. Reşevliev W Κύριος βουλγαρίας bei Theophanes // BZ. 1941. Т. XLI.
23. Шандровская В.С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже // ВВ. 1968. Т. XXIX.
24. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. Т. 57.

25. Dölger F. Die Frühbyzantinische und byzantinische beeinflusste stadt // "Παραπορα". Ettal. 1961.
26. Сюзюмов М.Я. Византийский город (сер.VIII - сер.IX вв.) // ВВ. 1967. Т. XXVII.
27. Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991.
28. Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. Т.1.
29. Corpus Juris civilis. Novellae Justiniani (Ed. R.Schoell et G.I.Kroll). Berolini, 1906. Т.Ш.
30. Православная богословская энциклопедия (Под ред. А.П.Лопухина). Т.V. Петроград, 1904.
31. Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV - VII вв. Л., 1971.
32. Diht Ch. Etudes sur l'administration Byzantine dans l'eksarchat de Ravenne. Paris, 1888. Т.П.
33. Толстой И.И. О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. Спб., 1887. Т.П.
34. Соколова И.В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. Л., 1971. Т.23 (86).
35. Соколова И.В. О так называемой печати протевона Михаила // ВИД. Л., 1991. Т. XXIII.
36. Oikonomides N. A collection dated Byzantine lead seals. Washington, 1986.
37. Kühn H.J. Die byzantinische armee im 10 und 11 Jahrhundert. Wien, 1991.
38. Winkelmann F. Byzantinische Rang- und Ämterstruktur im 8 und 9 Jahrhundert. Berlin, 1985.
39. Brehier L. Les Institutions de l'empire Byzantin. Paris, 1949.
40. Dargon G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 - à 451. Paris, 1974.
41. Сюзюмов М.Я. О социальной сущности законодательства "Василик" // ВВ. 1953. Т. VI.

ALEKSEENKO N.A.

NEWLY-FOUND SEALS OF THE REPRESENTATIVES OF THE CITY ADMINISTRATION OF CHERSONESOS

Summary

The work is devoted to the research of the representatives of the city administration of Chersonesos in the 8th - 11th centuries. The appearance of newly-found seals in 1994-1995 not only enlarged the quantity of known Chersonesos seals but added substantial data about its city arrangement at this period.

Apparently the provenance of seals from a single complex arises the problem of attribution of the whole new finds group to supposed archives of documents.

42 seals belonged to the administration of Chersonesos, 26 of them - to the representatives of municipal power. The study of new finds reveals new names and ranks of the officials known before: archonts, a bishop, protevons and two absolutely unknown before new ranks - ekdic (ἔκδηχος, defensor) and a curator of the city (πατήρ τῆς πόλεως, curator civitatis).

The analysis of the described seals, which belonged to the so-called "fathers of the city" is a brilliant illustration of the way how the structure of the city administration of Chersonesos changed in different periods. Here we find the proofs how the elements of ancient self-government, which took place in the 6th - 8th centuries, do not disappear even in the period of flourishing phema administration and continue to exist in a bit changed form during the 9th - 10th centuries. Even by the beginning of the 11th century, when the role of local bodies decreased considerably, even in that period Chersonesos protevons continued to participate in the city administrating, receiving high court titles and ranks and that allowed them to be on one level with the heads of phema administration.